

Ю.А. Озеров

Футуризм

Футуризм (от лат. *futurum* — будущее) — художественное течение в искусстве первых двух десятилетий XX века, выдаваемое за «искусство будущего».

Рождением этого течения принято считать опубликованный в 1909 году «Манифест футуристов», автором которого был итальянский поэт Ф.Т. Маринетти. В нем отрицались общепринятые понятия, ценности, наследие прошлого (социальное устройство, общественный порядок, мораль, религия, искусство, традиционная культура вплоть до языковых норм) и утверждался культ силы и бунта, направленных на разрушение старого мира, на преобразование жизни и раскрепощение человеческого поведения. В «Манифесте» культивировалась эстетика урбанизма (современного города) и машинной индустрии (отказ от патриархально-консервативного существования и стремление в технократическое будущее с бешеными скоростями и «телеграфным стилем», олицетворяющим динамичный темп жизни).

В России футуристы называли себя бюджетянами (от слов «будет», «люди будущего»). Это были Д. Бурлюк, В. Каменский, В. Хлебников, А. Кручёных. Позднее к этим писателям присоединился В. Маяковский (трагедия «Владимир Маяковский», поэмы «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек»). Вместе с ними он подписал в 1912 году манифест футуризма «Пощечина общественному вкусу» (еще раньше вышел в свет сборник «Садок судей» — в 1910 году, считающемся временем возникновения русского футуризма).

Искусство служило футуристам орудием переделки существующего мира и человека, средством борьбы за будущее, за «новый мир», «новое человечество». Они проповедовали свободу во всем, не только в творчестве, но и в поведении (эксцентричность, эпатаж, литературные скандалы), даже в названиях поэтических сборников («Дохлая луна», «Затычка», «Простое, как мычание», «Рыкающий Парнас», «Доители изнуренных жаб»). В отличие от акмеистов поэзия футуристов была лишена камерности, носила ярко выраженный демократический и «убыстренный» характер.

Футуристы провозглашали революцию формы, независимой от содержания. Они проявили преувеличенный интерес к формальному эксперименту, обновлению поэтического языка, выражали новое отношение к слову как к материалу, из которого строится стихотворение (слово становится самоцельным, или «самовитым»), что способствовало активному созданию новых поэтических форм, «словотворчеству» (в частности, неологизмов), крайним проявлением которого была «заумь» («заумный язык», представляющий набор звуков, лишённых общепонятного значения), то есть логически непостижимые тексты. Слово можно было дробить, перевертывать, деформировать, создавать новые комбинации морфем и звуков. Обновление стихотворной формы достигалось введением в текст стилистически неуместных слов, вульгаризмов, технических терминов, математических и музыкальных знаков, графических символов. Нарушался синтаксис, изобретались непривычные словосочетания, отказывались от знаков препинания. Все эти новации производились по принципу «сдвига», излома, канона «сдвинутой конструкции». Футуристы искали новые ритмы, более причудливые формы. С этой же тенденцией связаны смешение стилей и жанровая перестройка. В произведениях переплетались документальный повседневный материал и фантастика, трагическое и комическое, элементы лубочной поэзии, частушек, поэтической рекламы, фольклорных заговоров и т. п.

К 1920-м годам футуризм устаревает, поскольку на одном эпатаже, отрицании, формальном экспериментировании искусство не может существовать долго.